

Столяров Владислав

Философия науки.

Часть IV.

Введение в...



Владислав Иванович Столяров

Философия науки. Часть

IV. Введение в философию

физической культуры и спорта

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22785075

Столяров В.И. Философия науки : методические материалы для аспирантов. Часть 4. Введение в философию физической культуры и спорта / В.И. Столяров: Физическая культура; Москва; 2010

Аннотация

«Философия ФКС не сразу сформировалась и в рамках наук, изучающих физическое воспитание и спорт. В течение длительного времени в научном анализе этих социальных явлений на первом плане находились биологические, физиологические, анатомические и педагогические проблемы. В некоторой степени это было оправдано логикой реального развития сферы физического воспитания и спорта, а также логикой их познания. /5/ Пока спорт имел локальную сферу действия, а стихийное его развитие проходило в границах, в которых им можно было управлять без специальных знаний, создавалось впечатление, что можно обойтись без научного анализа связанных с ним социальных и других философских

проблем или в лучшем случае ограничиться отдельными рассуждениями по поводу этих проблем...»

Содержание

Раздел I	6
1.1. История формирования философии ФКС	7
1.2. Объектная область исследования философии ФКС	16
1.2.1. Постановка проблемы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В. И. Столяров
Философия науки
Часть IV: Введение в
философию физической
культуры и спорта

© Столяров В.И., 2010

© Издательство «Физическая культура», 2010

* * *

Раздел I

Философия ФКС: история формирования, объектная область и предмет исследования

Сначала остановимся на истории формирования философии ФКС.

1.1. История формирования философии ФКС

Исторические причины и особенности философской рефлексии спорта. Факторы, содействовавшие становлению философии ФКС

Научные публикации и отечественная философская школа ФКС

Генетические корни философской рефлексии над ФКС уходят в глубокую древность. Имеется в виду не использование термина «философские исследования ФКС» и не *специальную философскую дисциплину*, анализирующую ФКС, а *характер исследовательской проблематики*. Так, уже Платон обращался к теме смысла гимнастического воспитания, спортивного зрелища и ценностей телесности. Но, естественно, в данном случае речь не идет о возникновении развитой теории, имеющей статус философии ФКС. Это были некоторые философские идеи, вплетенные в общую концепцию мира и человека.

Вопросы о социальной природе и социальном значении физических упражнений и спорта обсуждались в трудах социалистов – утопистов и философов эпохи Возрождения, а также в работах таких классиков социологии, как Г. Спенсер, Г. Зиммель, М. Вебер, М. Шелер, Ф. Знанецкий и др.

И все же в течение длительного времени спорт в основ-

ном развивался стихийно или с опорой лишь на практический опыт, обыденное сознание, восприятие непосредственно данного. Философская рефлексия спорта и других, связанных с ним социальных явлений находилась на низком уровне, поскольку они рассматривались в философии как поверхностные, тривиальные и несерьезные аспекты социальной жизни в отличие от экономики, политики, профессиональных занятий, которые считались важными, серьезными и существенными. Поэтому они не составляли предмет самостоятельной философской науки, а изучались в рамках других дисциплин – таких, например, как социология культуры, социология свободного времени, социология юношества, теория социального конфликта и др.

Отдельные социально-философские проблемы игры и спорта затрагивали в своих работах и представители других общественных наук, например, культурной и социальной антропологии. В первую очередь речь шла об изучении игры и так называемого «примитивного спорта», их религиозных функций в примитивных культурах и обществах, о вкладе игры в культуру и т. п. [см., например: Ортега-и-Гассет, 1991; Хёйзинга, 1992; Bowen, Mitchell, 1927].

Философия ФКС не сразу сформировалась и в рамках наук, изучающих физическое воспитание и спорт. В течение длительного времени в научном анализе этих социальных явлений на первом плане находились биологические, физиологические, анатомические и педагогические проблемы. В

некоторой степени это было оправдано логикой реального развития сферы физического воспитания и спорта, а также логикой их познания. /5/ Пока спорт имел локальную сферу действия, а стихийное его развитие проходило в границах, в которых им можно было управлять без специальных знаний, создавалось впечатление, что можно обойтись без научного анализа связанных с ним социальных и других философских проблем или в лучшем случае ограничиться отдельными рассуждениями по поводу этих проблем.

Ситуация стала меняться по мере все более широкого развития физического воспитания и спорта и научных исследований в этой сфере. Превращение спорта в конце XIX – начале XX века в социальное явление мирового масштаба, рост его авторитета и влияния в мире, различные связанные с ним кризисные ситуации все более настоятельно требовали теоретического самосознания этого сложного социального феномена, его глубокого социально-философского анализа.

Развитие физкультурно-спортивного и олимпийского движений, их универсальность, возрастающая роль в современном мире, тесная связь с многочисленными проблемами нашей эпохи создавали потребность перехода в области социально-философской проблематики спорта от чисто практических знаний и разрозненных иллюстраций к систематическому анализу, основанному на проверенных исследовательских методах и признанных научных теориях. Новые об-

разцы поведения и градации ценностей, возникшие под влиянием спорта высших достижений и олимпийского спорта, стали требовать все более широкой, полной, точной и дифференцированной информации.

Возникла также потребность в изучении влияния экономики, политики, культуры, средств массовой информации на спорт, с одной стороны, а, с другой – обратного воздействия спортивного и олимпийского движения на различные сферы социальной жизни, на образ жизни людей. Все более важное значение приобретали также культурологические и логико-методологические проблемы ФКС.

Отсутствие научно-обоснованной информации по всем этим вопросам, на которую могла бы опереться деятельность в сфере ФКС, снижало эффективность этой деятельности, тормозило развитие физкультурно-спортивного движения, не позволяло увидеть его перспективы, снижало его престиж в рамках явлений современной культуры, а также препятствовало более эффективной организации научных исследований ФКС.

Наряду с этим все более осознавалось, что анализ философско-мировоззренческих, социально-философских, культурологических, эстетических, этических, гносеологических и логико-методологических проблем ФКС в рамках научных дисциплин, имеющих *другой* предмет исследования, – малоэффективный путь. Формировалось и крепло убеждение в необходимости *специального* философского анализа

ФКС, так как он дает возможность при решении философских проблем ФКС использовать опыт решения аналогичных проблем, накопленный за всю историю человеческого познания в различных науках.

Все отмеченные выше факторы содействовали становлению *философии ФКС*, начиная с двадцатых годов прошлого века, как относительно самостоятельной научной дисциплины. /6/ Появляются научные публикации, в которых предпринимаются попытки специального философского анализа спорта и других, тесно связанных с ним явлений. И таких работ становится все больше. Об этом свидетельствует хотя бы библиография зарубежных работ по этой проблематике [см. например: DeSensi Joy T., 1985–1987; Osterhoudt, 1998; Osterhoudt, Simon, Volkwein, 2000].

Что касается зарубежных публикаций, то наиболее ранними являются две работы: одна из них опубликована в 1920 г. [Gulick, 1920], вторая в 1932 г. [McBride, 1932]. Отметим и другие зарубежные работы по философии спорта, авторами которых являются: Э. Берри [Berry, 1972], Дж. Черны [Černý, 1968], Е. К. Дэвис [Davis, 1961], Е. Косевич [Kosiewicz, 2000], В. А. Косяк [2002], З. Кравчик [Krawczyk, 1974, 1978, 1984a], Р. Кретчмар [Kretchmar, 1994], Г. Ленк [Ленк, 1997–1999; Lenk, 1972, 1974, 1976, 1978–1980, 1983–1985a–c, 1988, 2007], Дж. Липец [Lipiec, 1999], У. П. Люкевич [2000], М. Мылик [Mylik, 1997], Р. Остерхаудт [Osterhoudt, 1973, 1978, 1998], К. Томас [Thomas, 1983], Г.

Вандерцвааг [Vanderzwaag, 1972], П. Вайсс [Weiss, 1969], Э. Цайглер [Zeigler, 1964, 1968, 1977], а также коллективные труды: «Философия спорта» [The philosophy of sport, 1973], «Философия, теология и история спорта и физической активности» [Philosophy, Theology..., 1978], «Основные проблемы философии спорта» [Topical problems..., 1983], «Философские исследования спорта» [Philosophic inquiry, 1995], «Философия физической культуры» [Filozofia kultury fizycznej, 1990; Philosophy of Physical Culture, 1997], «Аксиологические параметры спорта» [Axiological Dimensions of Sport..., 2004] и др.

В нашей стране философским проблемам ФКС посвящены научные работы таких ученых, как: Быховская И. М. [1993, 1994, 1996а, б, 1997, 2000], Визитей Н. Н. [1979, 1982, 1984, 1986, 1989], Егоров А. Г. [1996, 1997, 1999, 2001, 2005], Курило С. И. [2000а, б], Лебедев А. С. [2006], Лебедев Ю. А. [1993], Леонтьук А. М. [1996], Никишин Д. В. [2005], Передельский А. А. [1991–1993, 1998б, 2008], Пономарев Н. А. [1978, 1982, 1984], Пономарев Н. И. [1972, 1974, 1977, 1996], Пономарчук В. А. [1988, 1989, 1994], Сараф М. Я. [1978, 1981, 1994, 1996, 1997, 2004, 2005а, б, 2006], Степовой П. С. [1972, 1984], Е. В. Стопникова [1992], Френкин А. А. [1961, 1963] и др.

В публикациях одного из авторов данного пособия – В. И. Столярова, который в течение многих лет, начиная с 1972 г., был руководителем исследований по философским и социоло-

логическим проблемам ФКС в нашей стране, а также руководителем международной группы философов и социологов спорта, дан анализ широкого круга философских проблем ФКС [см. Столяров, 1980а, б, 1981, 1984а, в, 1986а, б, 1988б, в, г, 1989а, 1996а, 1997в, 1998а, б, в,г, 1989а, 1996а, 1997в, 1998а, б, г,д, ж, 2000а, б,в., 2003б, 2004а, б, 2005а, б, в,г, 2006а, 2007а, б, в,г, д, 2009а и др.]. Эти проблемы обсуждаются в кандидатских и докторских диссертациях его учеников [см. Вучева, 1998; Губарева, 2000; Ипатов, 1995; Королев, 2005, 2009; Курило, 2000; Передельский, 2009; Попов, 2004; Самусенков, 2001; Самусенкова, 1996; Тернавский, 2008 и др.]. С 1990 г. успешно реализуется разработанный на основе этих философских исследований проект гуманизации современного спорта, интеграции его с искусством, развития нового спортивно-гуманистического движения «СпАрт», создания инновационной гуманистической технологии целостного развития личности и организации досуга [см. Столяров, 1989 б, 1990 б, 1991б, 1997а, 1998 г, ж, 2003а, 2006б, 2008б, г и др.].

/7/ Тем самым в нашей стране создана целая философская школа гуманистической ориентации со своей инновационной философской теорией ФКС, логико-методологическими принципами ее построения и прикладными технологиями практической реализации [Столяров, 2007а, 2009а].

Достаточно полное представление об этой философской школе помимо указанных работ ее представителей дают кол-

лективные труды: «Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник)», сборник «СпАрт (Духовность, спорт, искусство)» [1996–1997], четыре выпуска тематической серии «Духовность – Спорт – Культура», девять выпусков тематической серии «Спорт, духовные ценности, культура», три выпуска тематической серии «Гуманистическая теория и практика спорта», три выпуска тематической серии «Гуманистика соревнования: теория и практика гуманизации соперничества», а также сборники: «Спартианское движение – детище России и международное достояние» и «Спорт. Спартианское движение. Культура мира».

Становлению философии ФКС в немалой степени содействовало созданное в 1972 г. Международное философское общество по исследованию спорта (Philosophic Society for the Study of Sport), которое в настоящее время носит название «Международная ассоциация философии спорта» (The International Association for the Philosophy of Sport). С 1974 г. Общество издает международный журнал по философии спорта (Journal of the Philosophy of Sport), регулярно проводит международные семинары, конференции по социологии спорта.

Такова краткая характеристика становления и развития философии ФКС¹. В настоящее время процессе ее формирования

¹ Более подробную информацию относительно возникновения и современного состояния философии ФКС см. в: Сапаф, 2005б; Osterhoudt, 1998; Osterhoudt et

как особой научной дисциплины практически завершился [см.: Osterhoudt, 1998; Osterhoudt et al, 2000].

Контрольные вопросы

1. В чем специфика философской рефлексии спорта? Каковы ее исторические причины и содействовавшие ее становлению факторы?
2. Дайте краткий анализ основных научных публикаций и авторских разработок по философии ФКС.

1.2. Объектная область исследования философии ФКС

1.2.1. Постановка проблемы

Объектная область исследования философии ФКС и характеризующие ее понятия

Философский смысл понятия телесности. Литературная полемика по данному вопросу

Понятие «культура» в философии ФКС

Соревнование (соперничество) как объект ФКС

Физкультурная двигательная деятельность (занятия физкультурой), физическая (соматическая) культура и спорт как три основных объекта философии ФКС. Три изучающих эти объекты философских дисциплины и их специфика

/8/ При характеристике любой научной дисциплины, прежде всего, важно определить ее объектную область (объекты, исследованием которых она занимается).

Данная процедура является весьма сложной. Как известно из логики и методологии науки, объектами науки могут быть:

фрагменты (области) реальной действительности, выделенные исследователем для изучения;

идеальные конструкторы – объекты, «сконструированные» исследователем на основе идеализации реальных явлений, когда им приписываются некоторые принципиально неосуществимые свойства.

Чтобы выделить объекты своего исследования, отграничить их от других, наука формулирует соответствующие понятия. Это предполагает использование абстракций различного уровня, правомерность которых должна быть обоснована [см.: Зотов, 1973; Ракитов, 1969; Столяров, 1984в].

Проблема определения объектной области науки не только сложная и очень важная. Ее значимость определяется тем, что вся система знаний науки относится к объектам, выделенным для исследования. Только применительно к этим объектам ее знания могут оцениваться как истинные или ложные. Поэтому, если объектная область науки четко не выделяется, смешивается с другими, это приводит к многочисленным и серьезным ошибкам.

Именно такая ситуация характерна для философии ФКС и для других наук той сферы научного исследования, которую традиционно чаще всего называют «науки о ФКС». Объектная область этих наук во многом формируется стихийно. Абстракции, используемые при этом, как правило, не формулируются в явном виде. Как отмечено выше, для выделения объектной области своего исследования, отграничения ее от других объектов исследования, наука использует определенные понятия. Такие понятия вводятся и при уточнении

объектной области философии ФКС. Прежде всего это понятия «*физическая культура*» и «*спорт*». Однако при их введении допускаются грубые методологические ошибки. /9/ Нередко эти понятия не удовлетворяют даже элементарному требованию эффективности, т. е. не позволяют выделить изучаемые объекты, отграничить их от множества других, не смешивать с ними [см.: Столяров, 1984в, 2004а, 2005в, 2007в, г].

Яркой иллюстрацией служит понятие «*физическая культура*», используемое для выделения соответствующего объекта научного исследования. Чаще всего под физической культурой понимают особые формы двигательной активности, но при этом не уточняется, какие именно, не указываются особенности этих форм. Редким исключением являются работы Л.П. Матвеева и А. Воля, в которых предпринята попытка выяснить специфику форм двигательной деятельности, для характеристики которых используется понятие физической культуры [см. Матвеев, 1983, 1991; Wohl, 1981]. Анализ этих работ [см.: Столяров, 1984в] показывает, однако, что в них не различаются два разных понимания физической культуры: понимание ее как двигательной деятельности, используемой для целенаправленного воздействия на физическое развитие человека, и ее понимание как двигательной деятельности, применяемой для решения более широкого круга социально значимых задач (для отдыха, развлечения, общения и т. д.). По-разному характеризуются,

смешиваются, недостаточно четко отличаются друг от друга особенности и этих двух форм двигательной деятельности.

Вместе с тем не только в этих работах, но и в большинстве других [см., например: Бойченко, Бельский, 2002; Гло-тов и др., 1996; Гончаров, 1995; Конеева и др., 2007; Курам-шин, 2007; Николаев, 1997; Пономарев, 1974; Пономарчук, Аяшев, 1991; Решетнева, 2007; Сайганова, 1982 и др.], недо-статочно четко различается, постоянно смешивается пони-мание физической культуры как определенной двигатель-ной деятельности, которая может использоваться для отды-ха, развлечения, физического совершенствования, сохране-ния и укрепления здоровья человека и т. д., и ее понимание как телесности (физического состояния) человека, включен-ной в процесс социализации и окультуривания. Анализ пока-зывает существенное различие этих двух пониманий физи-ческой культуры. В них используются различные абстракции и на основе этого выделяются два различных объекта иссле-дования [подр. см.: Столяров, 1984в, 2009а].

Такая же ситуация характерна и для другого основного понятия обсуждаемых наук – понятия «*спорт*». Во многих зарубежных публикациях к спорту относятся разнообразные формы физической (двигательной) активности, предполагающие соперничество и не предполагающие его [см., напри-мер: Спортивная хартия, 1996. С. 15]. Типичным является определение спорта, которое дает Р. С. Кретчмар – автор книги «Прикладная философия спорта». Под «спортом», –

пишет он, «будут пониматься все двигательные действия вообще, а не только специфически соревновательная деятельность. Конечно, под спортом будут пониматься и соревнования по отдельным видам спорта подобно баскетболу или волейболу, однако, понятие «спорт» чаще будет использоваться в широком смысле, включая многие виды двигательных действий» [Kretchmar, 1994, Р. XVIII]. При таком подходе, с одной стороны, спорт не отграничивается от тех форм физической активности, /10/ которые относятся к физической культуре, а с другой стороны, из него исключаются такие общепризнанные виды спорта, как шахматы, шашки и т. п.

В отечественных публикациях спорт, как правило, связывают с соревнованиями. Однако при этом нередко *любое* соревнование рассматривают как спортивное (по крайней мере, не делают попытки отграничить спортивное состязание от других) [см., например: Брянкин, 1983; Визитей, 1984, 1986, 2006; Ермак, 1999; Красников, 2003, 2007 и др.]. При последовательной реализации такого понимания спорта к нему придется причислить не только футбол, волейбол и другие соревнования, которые традиционно рассматриваются как спортивные, но и такие (например, производственные соревнования, конкуренцию и даже военные сражения), которые никогда не относились к числу «спортивных».

Некоторые исследователи «спортивными» считают *соревнования* в двигательной деятельности, т. е. такие, которые имеют своей целью выявление, сравнение, развитие и демон-

страцию двигательных возможностей человека [см. Наталов, 1994; Wohl, 1981, 1984]. При таком понимании спортивных соревнований из их числа вновь придется исключить шахматы, шашки и другие аналогичные соревнования, традиционно относимые к спорту.

Чаще всего спортивным соревнованиям приписывают два основных признака: *гуманную* направленность и наличие строго фиксированных *правил* [см., Матвеев, 1991, 2001]. Иногда к ним добавляют другие признаки: игровой характер деятельности в спорте [Люшен, 1979; Пономарев, 1972]; «непродуктивный» характер спорта; его связь с движениями тела; подчинение спорта «принципу высших достижений» [Heinemann, 1980]. Однако одни из этих признаков (например, наличие правил, гуманная направленность) не являются специфичными для спортивного соревнования, а другие (например, игровой характер спортивной деятельности) не присущи некоторым ее разновидностям (например, спорту высших достижений).

Указанные методологические ошибки, допускаемые при введении понятий «физическая культура», «спорт» и других понятий, с помощью которых характеризуются и выделяются соответствующие объекты исследования, приводят к различной трактовке объектной области наук о ФКС, в том числе философии ФКС. Об этом свидетельствуют уже названия этой научной дисциплины. В зарубежных публикациях ее чаще всего обозначают такими терминами, как:

«*философия спорта*» [Gregg, 1971; Haag, 1995; Kretchmar, 1994; Lenk, 1972, 1983; Lenk, Moser, Beyer, 1973; McBride, 1932; Mylik, 1997; Osterhoudt, 1973; Philosophic inquiry..., 1995; Thomas, 1983; Topical Problems ..., 1983; Vanderzwaag, 1972; Weiss, 1969], «*философия атлетики*» [Berry, 1972, Lenk, 1979], «*философия физического воспитания*» [Cowell, France, 1963; Davis, 1961; Elwood, Mae, 1967; Harper et al., 1977; McCloy, 1940; Wayman, 1938; Webster, 1965], «*философия физических упражнений (двигательной деятельности)*» [Best, 1978], «*философия рекреации (досуга)*» [Nash, 1953], «*философия (аксиология, онтология, эпистемология) тела/телесности*» [Косяк, 2002; Кравчик, 2005а; Krawczyk, 1984b; Spiker, 1970] или их сочетание [Cobb, Lepley, 1973; Mihalich, 1982; Osterhoudt, 1978; Zeigler, 1968, 1977]. /11/ Особо выделяется «*философия олимпизма*» [см., например: Lipiec, 1999]. Значительно реже используется термин «*философия физической культуры*» (отдельно или в сочетании с термином «*философия спорта*») [Filozofia kultury..., 1990; Kosiewicz, 2000; Krawczyk, 1974; Philosophy of Physical Culture, 1997] и «*философия достижений*» [Krockow, 1974; Lenk, 1976]. При этом, как правило, не указывается тот критерий, по которому производится дифференциация этих философских теорий, не обсуждается вопрос о их взаимоотношении.

В отечественных публикациях чаще всего фигурируют термины «*философия физической культуры*», «*филосо-*

фия спорта», «философия физической культуры и спорта» [Визитей, 1986; Философия и социология спорта..., 2000; Философско-социологическая теория..., 1986; Философско-социологические исследования..., 1988; Философско-социологические проблемы..., 1985; Курило, 2000; Пономарев Н. А., 1982; Столяров, 1980, 1981, 1986б и др.]. Однако указанные выше методологические ошибки, допускаемые при введении понятий «физическая культура» и «спорт», не позволяют эффективно (четко и однозначно) выделить объекты исследования философии ФКС.

Чтобы избежать таких ошибок, при введении понятий важно соблюдать логико-методологические принципы, которые требуют: а) учитывать эффективность определений; б) четко разграничивать их содержательный и терминологический аспекты; в) принимать во внимание систему понятий, которая необходима для отображения всего многообразия явлений изучаемой области [см.: 27–31]²

² Эти принципы подробно характеризуются в разделе 3.1.2. данной работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.